

Рек. м-р
Юно и детского
зрителя
"Лугафэрул"

6/VIII - 86
Молд. ССР
г. Кишинев

Литературная газета
- Москва

СТВО

6 августа 1986 г. № 32 (5098)

В 1960 ГОДУ группа молодых молдавских актеров возвратилась в Кишинев после окончания театрального училища имени Щукина и основала театр «Лучафэрул». В свое время об этом театре было сказано много добрых слов. В годы дебюта «Лучафэрул» был молодежным театром, а мы, тогдашние студенты, не только посещали его почти каждый вечер, но даже записывали спектакли на магнитную ленту, чтобы заучивать наизусть.

Вскоре после создания театра начали появляться и пьесы, написанные специально для него: «Раду Штефан Первый и Последний» Аурелиу Бусуйока, «Все в порядке» Анны Лупан, «Минодора» Андрея Стрымбану и другие. Мы надеялись, что молодой группе обеспечена прекрасная будущность. Но... после примерно десяти-двенадцатилетней работы коллектив «Лучафэрула» неожиданно развалился. Начало оаззала совпало с приходом на должность директора театра Иона Подоляну.

Ион Подоляну работал инспектором в республиканском министерстве культуры и написал пьесу. Тогдашний главный режиссер театра Ион Унгуряну включил ее в репертуар. В «Лучафэруле» как раз не было директора, и тот же Ион Унгуряну рекомендовал перспективного автора. Чтобы в итоге... самому оставить театр: новый директор горопился стать знаменитым драматургом, а главному режиссеру нужны были только хорошие спектакли. И тогда директор начал ходатайствовать перед министерством о назначении на должность главного режиссера актера Иона Шкуря, который к тому времени поставил его собственную, уже упомянутую пьесу.

Ион Унгуряну оставил труппу, а Ион Шкуря не сумел сплотить коллектив. Не только потому, что он, превосходный актер, не смог быть режиссером. Унгуряну, помимо того, что хорошо знал свое дело, был также отличным организатором, вдохновителем коллектива, вокруг которого собирались таланты. Ушел Унгуряну — оставили театр и драматурги. Остался один из них — сам директор, и остались спектакли по его пьесам.

10 марта 1972 года газета «Правда» напечатала статью «Драма в театре», в которой директор «Лучафэрул» выступал в роли далеко не положительного героя. Но в театре не произошло никаких перемен,

Думитру МАТКОВСКИ

«РЕЖИССУРА» ПО ТЕЛЕФОНУ

Горькие воспоминания с надеждой на лучшее

если не считать того, что Ион Подоляну с триумфом возвратился в министерство. Вернулся по доброй воле. Ион Шкуря остался в одиночестве, вспомнил, что у него чет режиссерского образования, и вскоре отправился в Москву на двухгодичные курсы.

Я не стал бы останавливаться на этом случае, если не считал бы его типичным для нашей республики. Семидесятые годы в искусстве и культуре Молдавии оставили по себе недобрую память как пора безответственности, посредственности и демагогии. Запрещалось кого-либо критиковать, позорялись ложные ценности, таланты не встречали поддержки.

Вспомним хотя бы судьбу Иона Друца. До сих пор неизвестно, кому пришлось не по вкусу его творчество. Известно лишь, что одно его имя долгое время вызывало гнев у многих ответственных лиц в Молдавии, что в родной республике у него не состоялось ни единой премьеры. Признанный в нашей стране, завоевавший известность и далеко за ее рубежами, самый любимый молдавский драматический писатель (для читателя, разумеется), Ион Друцэ долгие годы у нас не издавался почти совсем, и если иногда его пьесы и ставились в Кишиневе, то лишь благодаря величайшим усилиям и всегда — со значительным спозданием, после многих других театров. Но и сегодня его пьесы «Святая святых» не видит свет рампы в столице Советской Молдавии. Как и «Хория». Как и «Обретение»...

Настало время открыто спросить: кто все-таки отвечает за все это?

Я далек от того, чтобы утверждать, что в эти полтора десятилетия литература и искусство Советской Молдавии не знали успехов. В этот отрезок времени у нас появилось несколько интересных спектаклей, вышло в свет много талантливых книг поэзии и прозы. Но все, что причиняло нам до сих пор боль, может стать хроническим недугом, если будет и впредь замалчиваться. Спрашивая, кто ответит за совершенные ошибки, я задаю этот вопрос также себе, ибо часть вины за них лежит и на мне — коммунисте, писателе.

Страна переживает ныне волнующие дни возвышающего очищения умов и сердец. Прошло, надеюсь, время, когда театральным руководителем человека назначали только по так называемым «анкетным данным». Ныне такой руководитель должен быть истинным художником. Не говорю уж о культуре — в самом широком смысле слова. Некомпетентный руководитель, лишенный культуры, обязательно заведет творческий коллектив в тупик.

С 1975 и до 1985 года Молдавский музыкально-драматический театр имени А. С. Пушкина возглавляли три главных режиссера и, естественно, три директора. После освобождения от должности В. Купчи главным режиссером был назначен В. Апостол. Ученик Анатолия Эфроса, Вениамин Апостол пытался вернуть в театр неподдельную, ничем не сфальсифицированную жизнь нашего современника со всеми его проблемами. Но не нашел общего языка с тогдашним директором, уже упомянутым Ионом Подоляну, и попросил освободить его от работы. Выполнив с величайшим удовольствием эту просьбу, министр культуры тов. А. С. Константинов вернул на должность главного режиссера Валерия Купчу. Конечно, с согласия директора. Директор и главный режиссер торжественно обещали за пять лет основательно подготовить театр к гастролям в Москве, назначенным на 1985 год.

Четыре года совместных хлопот, однако, привели лишь к тому, что между обоими руководителями вспыхнул яростный конфликт. Министерство, как у нас заведено, вмешалось, главного режиссера перевели в актеры, а директора... в третий раз вернулся в министерство. Комиссия, присланная Министерством культуры СССР, установила, что театр не готов к гастролям в столице; однако республиканские инстанции проявили настойчивость, и театр имени Пушкина поехал в Москву — показать

себя. Как он себя показал, известно по рецензиям в «Правде» и в «Советской культуре».

К сожалению, никаких выводов из этих справедливых публикаций у нас не сделали. Мы вернулись тогда из Москвы, как будто ничего не случилось...

Жаль актеров. Ибо многие из них (Константин Константинов, Аркадий Плацында, Мефодий Апостолов, Домника Дариенко, Екатерина Казиминова) из года в год только и делают, что участвуют в беспочвенных экспериментах. Годы идут, а талантливые актеры ждут хорошего режиссера, чтобы наконец пережить свой звездный час; актеры, которые могли бы оказать честь любому профессиональному театру.

Приведу еще два примера из истории собственных взаимоотношений с театром.

В 1979 году я написал пьесу «Древо жизни». На всесоюзном конкурсе на лучшую пьесу о тружениках она была отмечена премией. Музыкально-драматический театр имени А. С. Пушкина включил ее в свой репертуар, и с того момента у нее появилось множество оппонентов, которые восклицали: «А может ли наш национальный театр включать в юбилейную афишу постановку, в которой главная героиня — женщина, отравленная алкоголем?» В ту пору такая точка зрения имела немало приверженцев. Тогда театр сумел отстоять свою позицию, и спектакль «Древо жизни» уже четвертый сезон представлен в его репертуаре. Но случается, к сожалению, и наоборот, и тогда неприятности, как из рога изобилия, начинают сыпаться на голову автора.

Я написал пьесу «Азбука» — за полтора года до того, как вышло в свет постановление о школьной реформе. Принес ее в театр, и режиссер Вениамин Апостол начал работу. Но однажды утром в кабинете режиссера пронзительно зазвонил телефон и властный голос министра культуры указал: «Азбука» написана с неверных идеологических позиций, постановка запрещается!»

Пришлось уже мне целое лето провоевать с невидимками, чтобы в конце концов театру позволили вернуться к спектаклю. Реплики редактировали директора, секретари, инспекторы, старшие и младшие, и т. д. и т. п. На гастролях в Москве вина во всех огрехах была возложена, разумеется, на автора, а не на множество лиц, редактировавших пьесу. Зато они, мои редакторы, сумели наконец убедиться: спектакль — наш, поднятые в нем проблемы — наши, именно те, которые должна разрешить реформа школы. Отныне у них не было ко мне никаких претензий.

В Молдавии по сравнению с другими союзными республиками очень мало профессиональных театров. До боли мало: можно сосчитать по пальцам. Печально, но факт. Десятки лет театральное искусство в республике было пущено на самотек. За это время появились знаменитые животноводческие комплексы, которые обанкротились так же быстро, как были возведены; вознеслись к небу монументальные административные здания с вместительными кабинетами; возникли великолепные многокилометровые хранилища для вина; были устланы коврами многочисленные банкетные залы. И за все это время в новое помещение переехал один-единственный театр — оперы и балета в Кишиневе. Сооружение этого очага культуры, надо сказать, сопровождалось довольно громким судебным процессом, выявившим растрату крупных денежных средств...

Как бы то ни было, у театра оперы и балета сегодня есть собственное помещение, и с этой точки зрения его положение куда лучше, чем, например, у Бельцкого музыкально-драматического театра или республиканского детского. Эти, в сущности, без крыши над головой.

Надо думать, в недалеком будущем все проблемы найдут свое решение. Ибо время добрых надежд у нас наступает с неодолимостью большой и дружной весны.

КИШИНЕВ